

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ / NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.143.135>

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ «ТРЕТЬЕГО СТАЛИНСКОГО УДАРА» И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ХОД
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (К 80-ЛЕТИЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЫМА И Г. СЕВАСТОПОЛЯ
ОТ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ)**

Научная статья

Рыбак И.В.¹*

¹ Севастопольский государственный университет, Севастополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (i32437[at]yandex.ru)

Аннотация

На основе современных архивных документов, посвященных Великой Отечественной войне, Крымской наступательной операции, обороне и освобождению г. Севастополя, дана характеристика боевых действий в период завершающей Крымской наступательной операции, показано значение стратегических мероприятий для освобождения временно оккупированных территорий от немецко-фашистских войск. Успех молниеносных боевых действий обеспечен тщательной разработкой стратегического плана Крымской наступательной операции при взаимодействии всех родов войск, при поддержке боевой авиации. Отмечено, что победы, достигнутые Советской Армией в результате операций третьего сталинского удара, коренным образом изменили обстановку на юге Советского Союза и позволили вооруженным силам СССР начать наступление в Молдавии и Румынии при содействии эскадры ЧФ. Третьим ударом было завершено зимнее наступление 1944 г., в результате которого Советская армия подошла к государственным границам и готовилась к дальнейшему продвижению.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, освобождение Крыма, Крымская наступательная операция 1944 года, стратегическое значение Крыма, Черноморский флот в Крымской операции, штурм Севастополя, роль военной авиации в Крымской операции.

**STRATEGIC SIGNIFICANCE OF THE "THIRD STALINIST STRIKE" AND ITS IMPACT ON THE COURSE OF
THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE 80TH ANNIVERSARY OF THE LIBERATION OF CRIMEA AND
SEVASTOPOL FROM NAZI OCCUPATION)**

Research article

Ribak I.V.¹*

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

* Corresponding author (i32437[at]yandex.ru)

Abstract

On the basis of modern archival documents devoted to the Great Patriotic War, the Crimean offensive operation, the defence and liberation of Sevastopol, the characteristic of military operations during the final Crimean offensive operation is given, the importance of strategic measures for the liberation of the temporarily occupied territories from the Nazi troops is shown. The success of lightning combat operations was ensured by careful development of the strategic plan of the Crimean offensive operation with the interaction of all branches of the troops, with the support of combat aviation. It was noted that the victories achieved by the Soviet Army as a result of operations of the third Stalinist strike, radically changed the situation in the south of the Soviet Union and allowed the armed forces of the USSR to launch an offensive in Moldavia and Romania with the assistance of the Black Sea Fleet squadron. The third strike completed the winter offensive of 1944, bringing the Soviet Army to the state borders and preparing for further advances.

Keywords: Great Patriotic War, liberation of Crimea, Crimean offensive operation of 1944, strategic importance of Crimea, Black Sea Fleet in the Crimean operation, storming of Sevastopol, role of military aviation in the Crimean operation.

Введение

Великая Отечественная война, хотя и является событием далёкого прошлого, всё ещё остаётся актуальной темой в современной исторической науке. Её последствия заметно влияют на сегодняшний день, а извлечённые из неё уроки имеют колоссальное значение для понимания современных геополитических процессов. В условиях текущей напряжённой международной обстановки, где угроза военных конфликтов остаётся высокой, крайне важно поддерживать и укреплять оборонные способности страны. Это требует не только постоянного внимания к развитию военного потенциала, но и усиления мер по обеспечению национальной безопасности, чтобы гарантировать готовность вооружённых сил к отражению любых агрессивных действий [16, С. 10].

Основные результаты

На основе предложенного списка литературы можно составить следующий обзор источников и историографии по теме «Стратегическое значение "Третьего сталинского удара" и его влияние на ход Великой Отечественной войны»:

Ключевыми источниками по данной теме являются мемуары и сборники документов военного времени. Особую ценность представляют воспоминания Г.К. Жукова, А.М. Василевского, А.И. Еременко – высших военачальников, непосредственно руководивших Крымской операцией 1944 г. В их мемуарах содержатся важные подробности планирования и проведения этой операции, ее роли в общем ходе войны.

Из сборников документов следует выделить «Приказы Верховного Главнокомандующего», «Русский архив: Великая Отечественная война» и сборники документов, посвященные освобождению Крыма – они содержат оперативные директивы, донесения с мест, позволяющие воссоздать картину событий.

В советской историографии крымская операция нашла отражение в обобщающих трудах В.В. Бешанова, В.О. Королева, Н.Г. Кузнецова, С.С. Бирюзова, посвященных стратегическим операциям Красной Армии. Специальные исследования представлены работами А.В. Басова, В.П. Дюличева, В.М. Журбенко.

В постсоветский период вышел ряд новых публикаций, основанных на рассекреченных архивных материалах – монографии А.В. Исаева, Н.Н. Глухарева, А.В. Неменко, В.Е. Полякова и др. Они расширяют источниковую базу, вносят коррективы в оценку роли Крымской операции.

Отдельно следует отметить диссертационное исследование Д.Г. Сидорука, посвященное работе политорганов авиации Черноморского флота в этой операции.

Таким образом, имеющаяся историография дает достаточно широкую источниковую базу для анализа стратегического значения Третьего сталинского удара в ходе Великой Отечественной войны.

Целью исследования является анализ стратегического значения Крымской наступательной операции 1944 года, а также оценка её влияния на последующие события в театре военных действий Великой Отечественной войны и изменения в геополитическом раскладе в Черноморском регионе. Автор стремится не просто пересказать известные факты, но и выявить менее изученные аспекты операции, а также оценить вклад различных видов войск и местного населения в успех этой военной кампании.

Научная новизна работы заключается в комплексном использовании рассекреченных архивных материалов и новых публикаций постсоветского периода, что позволяет переосмыслить некоторые традиционные взгляды на ход и результаты Крымской операции. В частности, акцент делается на анализе межведомственного взаимодействия и использовании ресурсов местного населения, что ранее не было предметом детального исследования. Кроме того, в статье освещаются стратегические изменения, которые произошли после освобождения Крыма, в контексте более широкой геополитической карты второй половины XX века.

Автор предпринимает попытку по-новому взглянуть на координацию действий всех родов войск в условиях крайне сложной стратегической ситуации, а также в анализе влияния этих событий на дальнейшую судьбу Черноморского региона и его стратегическое значение в послевоенной глобальной арене.

В 1943 г. войска Красной Армии добились значительных успехов. Из оборонительных операций незабываемыми по стойкости и массовому героизму являются сражения под Ленинградом, Севастополем и Одессой [7, С. 656].

В новой фазе Отечественной войны основной задачей стало вытеснение войск Германии с территории Советского Союза и ликвидация последствий оккупационной политики в европейских государствах. В третьем периоде войны, начиная с 1944 года и до её завершения, благодаря значительному превосходству в силах и средствах, советское военное искусство достигло наивысшего уровня развития [7, С. 660].

Однако Прибалтика (Латвия, Литва, Эстония) и Карело-Финская республика, часть Белоруссии, Украины, Молдавии и Крымский полуостров находились под контролем фашистской Германии.

Начиная с 1944 г. советская военная стратегия, опираясь на огромный военный и экономический потенциал страны и имея превосходящие силы и средства, проводили наступательные операции, в которых одновременно участвовали два, три, четыре и более фронтов ..., что позволило советскому командованию прорывать любую оборону противника ... и в короткие сроки уничтожать ее [7, С. 656].

Начав наступательную Ленинградско-Новгородскую операцию в январе 1944 г. с разгрома немецко-фашистской группировки под Ленинградом и Новгородом, Красная Армия не только сняла блокаду с Ленинграда, но и освободила Ленинградскую и Калининскую области от оккупантов.

Проведя ряд победоносных стратегических операций, в результате которых советские войска разгромили немецкую группировку под Корсунь-Шевченковским и отбросили врага за Днестр, в феврале-апреле 1944 года были освобождены земли Правобережной Украины. Освобождение Молдавии произошло в конце августа 1944 года в ходе Яско-Кишинёвской операции, а земли Прибалтики были освобождены осенью того же года, с середины сентября до конца ноября, в рамках восьмого сталинского удара.

В апреле, в результате трехдневных наступательных боев при поддержке массированных ударов артиллерии и авиации, войска 4-го Украинского фронта прорвали сильно укрепленную долговременную немецкую оборону, состоящую из трех полос железобетонных оборонительных сооружений, и овладели крепостью и военной морской базой на Черном море – городом Севастополем [12, С. 149-150].

Освобождение Крыма и Севастополя И.В. Сталин считал третьим по важности стратегическим ударом советских вооруженных сил в 1944 г.

План Крымской наступательной операции был разработан в Ставке Верховного главнокомандования (ВГК) с целью «сходящимися ударами 4-го Украинского фронта и отдельной Приморской армии с востока в общем направлении на Симферополь – Севастополь расчленив группировку противника и затем в тесном взаимодействии с Черноморским флотом полностью уничтожить ее, не допустив эвакуации из Крыма» [1, С. 20].

Крымская наступательная операция предусматривала синхронные удары по противнику силами 4-го Украинского фронта (далее – 4Укрф):

- с севера – главный удар на южном берегу озера Сиваш (51-я армия), на Перекопе (2-я гвардейская армия);
- с востока в районе г. Керчь силами отдельной Приморской армии.

Ответственность за Крымскую наступательную операцию Ставка ВГК поручила командованию Четвертого Украинского фронта (генерал армии Толбухин Ф.И.) в составе:

- второй гвардейской армии под командованием генерал-лейтенанта Захарова Г.Ф.;
- пятьдесят первая армия под командованием генерал-лейтенанта Крейзера Я.Г.;

- девятнадцатый танковый корпус (генерал-лейтенант танковых войск Васильев И.Д.);
- восьмая воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации Хрюкина Т.Т.;
- отдельной Приморской армии под командованием генерала армии Еременко А.И., состоящей из двенадцати стрелковых дивизий и танковой бригады;
- эскадра Черноморского флота, под командованием вице-адмирала Октябрьского Ф.С.;
- Азовская военная флотилия (командующий контр-адмирал Горшков С.Г.);
- четвертая воздушная армия под командованием генерал-полковника авиации Вершинина К.А.;
- крымский штаб партизанского движения, объединявший три партизанских соединения, под руководством первого секретаря Крымского обкома ВКП(б) Булатова В.С.

Севастопольский укрепленный район с октября 1943 г. обороняла 17-я немецкая армия (армейская группа «Руофф») под командованием генерала пехоты Карла Альмендингера (с 1 мая 1944 г.). «На подступах к Севастополю гитлеровцы создали мощную противовоздушную оборону. В этих условиях экипажи дальних бомбардировщиков вынуждены были применять внезапные и массированные налеты, атаковать цели с нескольких направлений» [15, С. 349].

В конце апреля 1944 года на территории Севастополя находилось более 75 тысяч немецких солдат. Личный состав маршевых батальонов, которые использовались для быстрого дополнения и подкрепления фронтовых частей, был укомплектован свежими силами: в 1020-м батальоне насчитывалось 830 человек, в 336-м – 540 человек, а 35-я, 36-я и 37-я маршевые роты насчитывали около 620 человек. Танки и штурмовые орудия сводного дивизиона, сформированного из остатков разгромленных танковых бригад, усилили пехотные подразделения [10, С. 21].

Командующий войсками 4-го Украинского фронта генерал Ф.И. Толбухин 15 апреля поставил задачу Красной Армии освободить Севастополь.

Маршал Ворошилов К.Е., прибывший в Севастополь 15.04.1944 г., и маршал Василевский А.М., как представители Ставки ВГК, принимали участие «в разработке и осуществлению плана операции по освобождению Крыма». Они проводили наступательные действия Четвертого Украинского фронта, Отдельной Приморской армии (ОПА) и кораблей Черноморского флота (ЧФ). К. Е. Ворошилов заслушал доклады не только командующих сухопутными войсками и Черноморским флотом, но и командиров 11-го и 16-го стрелковых корпусов. Он посетил окопы на переднем крае [1, С. 231]. В ходе начавшейся операции Ворошилов К.Е. и Василевский А.М. согласовывали действия сухопутных, Военно-Морских и Военно-Воздушных Сил. Регулярно информировали друг друга о положении дел на передовой [1, С. 232].

Во время Крымской наступательной операции и при освобождении Севастополя применялась военная техника, поступившая по программе ленд-лиз [10, С. 44].

Начиная с февраля 1944 г., Ставка ВГК разрабатывала тщательный план освобождения Крыма и Севастополя. На основании предложений А.М. Василевского в феврале была издана Директива Ставки ВГК № 220019 представителю Ставки об уточнении и утверждении плана освобождения Кривого Рога и Крыма (7 февраля 1944г.). На ее основании «начало операции на территории Крыма планировать после того, как будет очищено от противника нижнее течение р. Днепр до Херсона» [13, С. 40]. За 6 – 7 суток наши войска прошли путь от Перекопа до стен Севастополя (около 250 км) и от Керчи до Севастополя (около 300 км). Этот стремительный удар, начатый одновременно с двух разобщенных направлений, развивался в таком темпе, что некоторым подвижным группам приходилось делать по 40-70 км в сутки.

В конце февраля 1944 г. фронт переместился на крымское направление. И командование 4УкрФ получило возможность начать непосредственную подготовку Крымской освободительной операции.

В результате многочасовых обсуждений обстановки в районе Севастополя в Ставке ВГК сделали вывод, что необходим общий штурм севастопольского укрепленного района всеми войсками фронта при активной поддержке авиации, флота и партизан.

Генерал армии Толбухин Ф. И. 7 апреля 1944 г. издал Приказ о начале наступательной операции в Крыму [11, С. 349].

Силы 4-го Украинского фронта и ОПА включали в себя два укрепленных района, две бригады морской пехоты численностью 470 тыс. человек, 30 стрелковых дивизий. Вооружения составляли 5982 орудия и миномета, 772 войсковой зенитной артиллерии, 559 танков и 1250 самолетов [4, С. 221].

На северном направлении наступление передовых отрядов 4УкрФ и преследование ими отступающих войск противника велось при поддержке 8-й воздушной армии в направлении Евпатория – Симферополь - Севастополь. При этом все авиационные соединения закреплялись за определенными сухопутными подразделениями [20, С. 248].

В течение первых двух недель апреля большая территория Крымского полуострова была возвращена под контроль Советских войск. В завершающем периоде наступательной операции принимал участие личный состав 223-й войсковой дивизии, при активной поддержке 4-й и 8-й воздушных Краснознаменных армий, а также с участием авиации дальнего действия и подразделений Черноморского флота.

Активная подготовка к освобождению Севастополя началась на основании Директивы Ставки ВГК № 220074 народному комиссару Военно-Морского Флота, командующему ЧФ «О задачах флота на 1944 год» от 11 апреля 1944 г.:

- подвозились боеприпасы и горючее;
- формировались штурмовые группы;
- группы разграждений и преодоления противотанковых рвов;
- проводились тренировки личного состава на местности, похожей на немецкие укрепления и позиции;
- морская авиация и флота систематически совершали нападения на укрепления врага;
- ежедневно расширять операционную зону флота в Черном море путем уничтожения минных полей [13, С. 72].

Одновременно с плановой помощью сухопутным войскам личный состав военно-воздушных сил атаковал немецкие аэродромы и их плавсредства в районе Севастополя. К 15 апреля при поддержке воздушных армий войска

4Укрф не только продвинулись на глубину до 200 км, но и вышли на границы Севастопольского укрепрайона. Согласование действий авиации и сухопутных войск находилось на очень высоком уровне, что позволило советским войскам поддерживать высокий темп продвижения при наступлении [9, С. 80].

15 апреля регулярная армия совместно с крымскими партизанами освободили Алушту и Ялту. Части 51-й Армии вышли на оборонительные рубежи Севастополя [3, С. 403].

18 апреля генерал Ф.И. Толбухин подписал Приказ № 294 «О завершении разгрома немецкой армии в Крыму». В нем не только отмечалось, что противник, понеся невосполнимые потери личного состава и военной техники, не имел возможности для эвакуации из Севастопольского морского порта. Указывалось, что после разгрома немецко-румынских соединений в городах Симферополь, Феодосия и Евпатория, части Советской армии вышли на последний рубеж севастопольского оборонительного района противника – р. Черная и хребет Сапун-гора [11, С. 360].

23 апреля наши войска перешли в наступление со стороны Балаклавы на мыс Херсонес. Однако ожидаемого успеха это наступление не дало.

С 16.04.1944 по 26.04.1944 г. плохо организованные атаки сухопутных войск второй Гвардейской армии, 51-й и отдельной Приморской армий не принесли существенных изменений на Севастопольском направлении. Необходимость хорошо подготовленного штурма вражеского оборонительного рубежа стала очевидной [8, С. 11]. Поэтому командование 4-го Украинского фронта и 8-й воздушной армии разработали новый план наступательного боя, включающий использование артиллерийских орудий, ударно-огневых средств, с сопровождением пехоты и поддержкой боевой авиации. Новый план боевой работы авиации в Севастопольской операции предусматривал перебазирование авиационных частей в район боевых действий и реорганизацию структурных подразделений авиационных войск, расположенных в Крыму [25].

29 апреля А. М. Василевский по телефону доложил в Ставку ВГК Сталину И.В. обстановку в Крыму и предложил План наступления- нанести основной удар по врагу силами Приморской армии и 51-ой армии в направлении на поселок 6-я Верста и мыс Херсонес с обходом Севастополя с юга войсками 2-й гвардейской армии намечалось нанести отвлекающий удар в направлении Мекензиевых гор с выходом к Северной бухте [3, С. 224].

Целью этого удара было отвлечение внимания противника от главного наступления на Сапун-гору. Сталин И.В. поддержал замысел А.М. Василевского и наметил начало наступательных действий 2-й гвардейской армии на вспомогательном направлении на 5 Мая.

Генеральное наступление на немецкие позиции силами всех родов сухопутных войск и ЧФ было решено начать 7 мая. Части 1-го гвардейского корпуса 51-й армии взяли высоту Сахарная головка, прикрывавшую вход в Инкерманскую долину, и начали наступление в направлении восточной и юго-восточной части Северной бухты. После полуторачасовой артиллерийской подготовки и авиационной бомбардировки начался штурм Сапун-горы. В 19 ч. 30 мин. войска 77-й и 32-й гвардейских дивизий вышли на ее вершину.

При штурме Сапун-горы советские войска получили поддержку летчиков восьмой воздушной армии. На основании данных, полученных от разведки, активно действовали штурмовые самолеты ИЛ-2 гвардии капитанов Анисова В.Ф. и Степанищева М.Т., а также гвардии старшего лейтенанта Козенкова В.Г. Благодаря точным разведывательным сведениям, авиаудары наносились по огневым точкам, заставляя противника оставаться в укрытиях, что существенно ослабляло его огневую мощь. Это позволило советским войскам возобновить свое наступление, успешно подняться в атаку и овладеть вершиной Сапун-горы [26].

8 мая, заняв Сапун-гору, советские войска продолжили наступление на центральную часть города в 7 ч. утра. Прижав к морю немецко-румынские войска, 13-й гвардейский корпус и 55-й стрелковый корпус 2-й гвардейской армии в конце дня вышли на берег Северной бухты. Чтобы закрыть выход противника, из Северной бухты ночью из района поселка Любимовка на мыс Коса Северная был высажен морской десант [14, С. 323].

Утром 9 мая солдаты 4УкрФ сломили сопротивление противника. К 19 часам дня город Севастополь был полностью освобожден от немецких оккупантов.

10 мая И.В. Сталин Приказом № 262 «Об объявлении благодарности войскам 4-го Украинского фронта за освобождение Севастополя и завершение разгрома немецкой армии в Крыму» отметил отличившиеся в боях воинские соединения и объявил благодарность личному составу всех армий. В честь этой победы в Москве был дан салют из 324 орудий [22].

Благодаря мощной поддержке военной авиации к 19 часам 9 мая 1944 г. город и морская крепость Севастополь был взят советскими войсками. Однако в районе мыса Херсонес сконцентрировались остатки немецко-румынских войск, которые непрерывно бомбила наша авиация [14, С. 323].

К 12 часам 12.05.1944 г. последние подразделения, защищавшие мыс Херсонес, были уничтожены, и советские войска завершили разгром вражеской группировки в Крыму [4, С. 120].

По сообщению Советского Информбюро об итогах Крымской наступательной операции Красной Армии от 12 мая 1944 г. «противник потерял убитыми 50000 солдат и офицеров, взято в плен 61587 солдат и офицеров». Уничтожено 188 танков и самоходных орудий, 1882 пулемета и т. д. [11, С. 381].

В ходе Крымской наступательной операции летчиками 8-й Воздушной армии было уничтожено 495 самолетов противника в воздушных боях и на аэродромах, 209 самолетов было уничтожено огнем зенитной артиллерии, и 249 самолетов было захвачено в качестве трофеев. Всего советскими войсками было уничтожено 943 немецких самолета [26].

Оккупанты уничтожили материальные ценности, культурные и исторические памятники. Изучив архивные документы, можно дать правильную оценку событий оккупации и понять глубину трагедии населения Крыма во время пребывания фашистских войск на территории полуострова [2, С. 334].

Таким образом, Крымская наступательная операция (8 апреля - 12 мая) сорвала эвакуацию немецкой армии, так как в севастопольских бухтах артиллерийским огнем и ударами авиации были потоплены корабли немецко-румынских

военно-морских сил. Основные десанты и операции, которые провела морская пехота Черноморского флота во время Крымской наступательной операции:

- освобождение Крыма (апрель - май 1944 г.);
- штурм Севастополя (май 1944 г.);
- освобождение Николаева (март 1944 г.);
- форсирование Днестровского лимана (август 1944 г.);
- захват румынских портов Сулины и Констанцы, а также болгарских Варны и Бургаса. Полное завершение боевых действий на Черноморском театре (август-сентябрь 1944 г.).

В 1941-1942 гг. более восьми месяцев хорошо вооруженные немецкие войска под командованием генерала Эриха фон Манштейна не могли взять город. В мае 1944 г. штурм Севастопольского оборонительного района силами всех родов войск продолжался восемь дней. Освобождение самого города - 58 часов [10, С. 204].

Зимняя компания 1944 г., которая включала в себя 1-й, 2-й и 3-й Сталинские удары, в ходе которых были разгромлены немецкие группировки под Ленинградом, на Правобережной Украине и в Крыму, обусловила дальнейшие наступательные операции Красной Армии.

Крымская наступательная операция стала одной из самых успешных стратегических операций 1944 г. Главная цель операции – освобождение Крыма, как плацдарма для наступления в южную Европу и Балканы. В ходе боевых действий силы сухопутных войск, кораблей Черноморского флота и Азовской военной флотилии при поддержке боевой авиации освободили военно-морскую базу г. Севастополь путем полного разгрома крымской группировки немецких войск. Главным условием успешного и стремительного наступления армии было одновременное взаимодействие всех видов вооруженных сил (сухопутных, военно-морских и военно-воздушных). Наземные, воздушные войска Вермахта, военно-морские силы, аэродромы и коммуникации противника в Крыму последовательно и регулярно подвергались уничтожению с воздуха [18, С. 237].

Крымский полуостров веками имел важное геополитическое значение для всех народов, владеющих его территорией. Естественно, в планах Гитлера оккупация данных земель изначально имела приоритетное значение, что было обусловлено историческими предпосылками принадлежности Крыма немецкой нации как потомкам крымских готов, живших здесь в античные времена. 16 июля 1941 г. А. Гитлер особо выделял Крым из всех оккупированных советских территорий [6, С. 44].

Кроме того, принималось во внимание желание многих государств (Великобритании, Франции, Турции, Румынии, Италии и др.) иметь право господствовать в Черноморско-Средиземноморском регионе.

На крымском театре военных действий как при обороне (1941-1942), так и при освобождении (1943-1944), советское командование провело более 20 боевых операций, в том числе шесть крупных. В этих операциях принимали участие оперативно-стратегические объединения нескольких фронтов (4Укрф, Закавказского, Кавказского, Северо-Кавказского) совместными усилиями которых стремительно был освобожден от немецких захватчиков Крым и г. Севастополь.

Проведение Крымской наступательной операции приобрело крупное военно-политическое значение:

- позволила, используя экономические ресурсы полуострова, сорвать «проект германизации» Крыма и г. Севастополь, для дальнейшего наступления советских войск;
- в результате освобождения Севастополя военно-морские силы Советского Союза полностью начали контролировать Северное Причерноморье;
- корабли немецких и румынских военно-морских сил не могли активно помогать сухопутным войскам, находясь на западном побережье Черного моря;
- личный состав, разные виды военной техники и авиация были переформированы и направлены на другие участки фронта для наступления и освобождения стран Юго-Восточной Европы.

Крымская наступательная операция продолжалась 35 дней.

Заключение

Анализируя ход и результаты Крымской наступательной операции, большинство военных историков отмечают, что успех операции был результатом взаимодействия всех видов войск, военной техники и личного мужества советской армии и местного населения. Активное и результативное содействие военной авиации наземным войскам 4Укрф в прорыве немецкой блокады на севере Крыма и поддержка наступления частей отдельной Приморской армии с востока. После освобождения Крыма и Севастополя на Черном море изменилась не только стратегическая, но и геополитическая обстановка. Систему базирования флота и авиации СССР стал использовать для поддержки наступления на приморском фланге. Боевой состав советской авиации, расположенной на Крымском полуострове, позволил обеспечить наступление советской армии на Румынию и Болгарию.

Победы, достигнутые Советской Армией в результате операций третьего сталинского удара, коренным образом изменили обстановку на юге Советского Союза и позволили вооруженным силам СССР начать наступление в Молдавии и Румынии при содействии эскадры ЧФ. Третьим ударом было завершено зимнее наступление 1944 г., в результате которого Советская армия подошла к государственным границам и готовилась к дальнейшему продвижению.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Акшинский В.С. Климент Ефремович Ворошилов: Биограф. очерк / В.С. Акшинский. — М.: Политиздат, 1979. — 286 с.
2. Бешанов В.В. Десять сталинских ударов / В.В. Бешанов. — Мн.: Харвест, 2004. — 768 с.
3. Василевский А.М. Дело всей жизни / А.М. Василевский. — М.: ООО «Издательство Родина», 2019. — 628 с.
4. Великая Отечественная война. 1941-1945: документы и материалы. — Т.1: Роль Крыма в войне. — М.: Полиграф-сервис, 2014. — 368 с.
5. Вершинин К.А. Четвертая воздушная / К.А. Вершинин. — М.: Воениздат, 1975. — 386 с.
6. Дюличев В.П. Крым. История в очерках. XX век / В.П. Дюличев. — Симферополь: «Рубин», ЧП Бинькин, 2005. — 344 с.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления / Г.К. Жуков. — М.: Воениздат, 1972. — 743 с.
8. Журбенко В.М. Освобождение Крыма / В.М. Журбенко // Военно-исторический журнал. — 1994. — № 5. — С. 11-13.
9. Королев В.О. Гвардейцы первой штурмовой / В.О. Королев. — М.: Воениздат, 1980. — 128 с.
10. Крымская наступательная операция. Значение. Итоги. Правда и ложь: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 25-27 апреля 2019. — Севастополь: ФГБУК «Севастопольский военно-морской музей-заповедник», 2020. — 244 с.
11. Крым в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945: Сборник документов и материалов / Сост. И.П. Кондратов, А.А. Степанова. — Симферополь: Таврия, 1973. — 488 с.
12. Приказы Верховного Главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза с 25 января 1943 по 3 сентября 1945 г. — М.: Воениздат, 1975. — 597 с.
13. Русский архив: Великая Отечественная война. Т.16(5-4). Ставка ВГК, 1944-1945 гг.: Документы и материалы // Ин-т воен. истории М-ва обороны РФ, Ист.-арх.воен.-мемориал. центр Генерал штаба Вооруж. Сил РФ, Центр. Архив М-ва обороны РФ; Сост. А.М. Соколов и др. — М.: ТЕРРА, 1999. — 368 с.
14. Севастополь 1941-1945 гг.: сборник архивных документов / сост. Н.Ф. Задорожная, М.Г. Соловьева. — Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2020. — 448 с.
15. Сидорук Д.Г. Работа политорганов и партийных организаций по обеспечению боевых действий военно-воздушных сил Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.01. Днепрпетровский, 1986. — 223 с.
16. Скоробогатов С.Б. Действия штурмовой авиации в операции по освобождению Крыма в 1944 году на примере 214-й штурмовой авиационной дивизии / С.Б. Скоробогатов // Наука. Общество. Оборона. — 2020. — № 8 (1). — С. 4 - 9.
17. Сообщения Советского Информбюро. — Т.6 (январь-июнь 1944г.). — М.: Совинформбюро, 1944. — 296 с.
18. Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации / В. Швабедиссен. — Мн.: АСТ Харвест, 2007. — 527 с.
19. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 244. — Оп. 3000. — Д. 455. — Л. 145
20. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 500. — Оп. 12480. — Д. 97. — Л. 78
21. Nitu V. Last stand in Crimea – 1944 / V. Nitu. — URL: <http://www.worldwar2.ro/arr/?article=775> (accessed: 12.08.2021).
22. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 500. — Оп. 12480. — Д. 82. — Л. 64
23. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 346. — Оп. 0005755. — Д. 0196. — Л. 19.
24. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 407. — Оп. 0009837. — Д. 0846. — Л. 275.
25. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 33. — Оп. 717037. — Д. 56. — Л. 24
26. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации. — Ф. 346. — Оп. 0005755. — Д. 0049. — Л. 267

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akshinsky V.S. Kliment Efremovich Voroshilov: Biogr. ocherk [Kliment Efremovich Voroshilov: Biogr. feature article. 3rd ed., add.] / V.S. Akshinsky. — M.: Politizdshchat, 1979. — 286 p. [in Russian].
2. Beshanov V.V. Kliment Efremovich Voroshilov: Biogr. ocherk. [Ten Stalinist blows] / V.V. Beshanov. — Mn.: Harvest, 2004. — 768 p. [in Russian].
3. Vasilevsky A.M. Delo vsej zhizni [Life's work] / A.M. Vasilevsky. — M.: Rodina Publishing House LLC, 2019. — 628 p. [in Russian].

4. Velikaya Otechestvennaya vojna. 1941-1945: dokumenty i materialy [Great Patriotic War. 1941-1945: documents and materials]. — T.1: The role of Crimea in the war. — M.: Polygraph-service, 2014. — 368 p. [in Russian]
5. Vershinin K.A. CHetvertaya vozdušnaya [The fourth air] / K.A. Vershinin. — M.: Voenizdat, 1975. — 386 p.[in Russian].
6. Dyulichev V.P. Krym. Istoriya v ocherkah. XX vek [Crimea. History in essays. XX century] / V.P. Dyulichev. — Simferopol: "Rubin", PE Binkin, 2005. — 344 p. [in Russian].
7. Zhukov G.K. Vospominaniya i razmyshleniya [Memories and reflections] / G.K. Zhukov. — M.: Voenizdat, 1972. — 743 p. [in Russian].
8. Zhurbenko V.M. Osvobozhdenie Kryma [Liberation of Crimea] / V.M. Zhurbenko // Voenno-istoricheskij zhurnal [Military History Journal]. — 1994. — No. 5. — P. 11-13. [in Russian].
9. Korolev V.O. Gvardejcy pervoj shturmovoj [Guardsmen of the first assault] / V.O. Korolev. — M.: Voenizdat, 1980. — 128 p.[in Russian].
10. Krymskaya nastupatel'naya operaciya. Znachenie. Itogi. [Crimean offensive operation. Meaning. Results] Pravda i lozh': materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, 25-27 aprelya 2019 [Truth and lies: materials of the All-Russian scientific and practical conference, April 25-27, 2019]. — Sevastopol: Federal State Budgetary Institution "Sevastopol Naval Museum-Reserve", 2020. — 244 p. [in Russian].
11. Krym v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941 – 1945 [Crimea during the Great Patriotic War 1941 – 1945]. Collection of documents and materials / Comp. I.P. Kondranov, A.A. Stepanova. — Simferopol: Tavria, 1973. — 488 p. [in Russian].
12. Prikazy Verhovnogo Glavnokomanduyushchego v period Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz s 25 yanvarya 1943 po 3 sentyabrya 1945 g. [Orders of the Supreme Commander-in-Chief during the Great Patriotic War of the Soviet Union from January 25, 1943 to September 3, 1945]. — M.: Voenizdat, 1975. — 597 p. [in Russian].
13. Russian archive: Velikaya Otechestvennaya vojna. T.16(5-4). Stavka VGK, 1944-1945 gg.: Dokumenty i materialy [The Great Patriotic War. T.16(5-4). Supreme Command Headquarters, 1944-1945: Documents and materials // Military Institute. history of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Historical-architectural-military-memorial. center General of Staff of the Armed Forces]. Russian Forces, Center. Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation; Comp. A.M. Sokolov et al. — M.: TERRA, 1999. — 368 p.[in Russian].
14. Sevastopol' 1941-1945 gg.: sbornik arhivnyh dokumentov [Sevastopol 1941-1945: collection of archival documents] / comp. N.F. Zadorozhnaya, M.G. Solovyova. — Simferopol: LLC "Firm "Salta" LTD", 2020. — 448 p. [in Russian].
15. Sidoruk D.G. Rabota politorganov i partnyh organizacij po obespecheniyu boevyh dejstvij voenno-vozdushnyh sil CHernomorskogo flota v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941-1945 gg. [The work of political agencies and party organizations to support combat operations of the air force of the Black Sea Fleet during the Great Patriotic War of 1941-1945]: dissertation... Candidate of Historical Sciences: 07.00.01. Dnepropetrovsk, 1986. — 223 p.[in Russian].
16. Skorobogatov S.B. Dejstviya shturmovoj aviacii v operacii po osvobozhdeniyu Kryma v 1944 godu na primere 214-j shturmovoj aviacionnoj divizii [Actions of attack aviation in the operation to liberate Crimea in 1944 using the example of the 214th attack aviation division] / S.B. Skorobogatov // Nauka. Obshchestvo [Science. Society. Defense]. —2020. — No. 8 (1). — P. 4. [in Russian]
17. Soobshcheniya Sovetskogo Informbyuro [Messages of the Soviet Information Bureau]. — Vol.6 (January-June 1944). —M.: Sovinformburo, 1944. — 296 p. [in Russian].
18. Shvabedissen V. Stalinskie sokoly: Analiz dejstvij sovetskoj aviacii [Stalin's Falcons: Analysis of the actions of Soviet aviation] / Shvabedissen. — Mn.:AST Harvest, 2007. — 527 p. [in Russian].
19. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. F. 244. — Op. 3000. — D. 455. — L. 145 [in Russian]
20. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. — F. 500. — Op. 12480. — D. 97. — L. 78 [in Russian]
21. Nitu V. Last stand in Crimea – 1944 / V. Nitu. — URL: <http://www.worldwar2.ro/arr/?article=775> (accessed: 12.08.2021).
22. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. — F. 500. — Op. 12480. — D. 82. — L. 64 [in Russian].
23. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. — F. 346. — Op. 0005755. — D. 0196. — L. 19.[in Russian].
24. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. — F. 407. — Op. 0009837. — D. 0846. — L. 275 [in Russian].
25. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. — F. 33. — Op. 717037. — D. 56. — L. 24 [in Russian].
26. Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. — F. 346. — Op. 0005755. — D. 0049. — L. 267 [in Russian].